

С. М. Чуйко

Нетерова краевая задача в особом критическом случае

(Представлено академиком НАН Украины А. М. Самойленко)

We study the problem of finding the existence conditions and the construction of solutions of weakly nonlinear Noetherian boundary-value problems for systems of ordinary differential equations. We consider the particular critical case where the equation for generating amplitudes is satisfied identically. We give a new classification of the critical cases and an iterative algorithm for the construction of the solutions of Noetherian weakly nonlinear boundary-value problems in a particular critical case.

Исследуем задачу о построении решения

$$z(t, \varepsilon) = \text{col}(z_1(t, \varepsilon), \dots, z_n(t, \varepsilon)),$$

$$z_i(\cdot, \varepsilon) \in C^1[a, b], \quad z_i(t, \cdot) \in C[0, \varepsilon_0], \quad i = 1, 2, \dots, n,$$

системы обыкновенных дифференциальных уравнений [1, 2]

$$\frac{dz}{dt} = A(t)z + f(t) + \varepsilon Z(z, t, \varepsilon), \quad (1)$$

удовлетворяющих краевому условию

$$\ell z(\cdot, \varepsilon) = \alpha + \varepsilon J(z(\cdot, \varepsilon), \varepsilon). \quad (2)$$

Решение нетеровой ($m \neq n$) задачи (1), (2) ищем в малой окрестности решения порождающей задачи

$$\frac{dz_0}{dt} = A(t)z_0 + f(t), \quad (3)$$

$$\ell z_0(\cdot) = \alpha, \quad \alpha \in \mathbb{R}^m. \quad (4)$$

Здесь $A(t)$ — $(n \times n)$ -мерная матрица и $f(t)$ — n -мерный вектор-столбец, элементы которых — непрерывные на отрезке $[a, b]$ действительные функции, $\ell z(\cdot)$ — линейный ограниченный векторный функционал вида $\ell z(\cdot) = \text{col}(\ell_1 z(\cdot), \dots, \ell_m z(\cdot))$, где $\ell_1 z(\cdot), \dots, \ell_m z(\cdot): C[a, b] \rightarrow \mathbb{R}^1$ — линейные ограниченные функционалы. Нелинейности $Z(z, t, \varepsilon)$ и $J(z(\cdot, \varepsilon), \varepsilon)$ задачи (1), (2) предполагаем дважды непрерывно дифференцируемыми по неизвестной z в малой окрестности порождающего решения и по малому параметру ε в малой положительной окрестности нуля. Кроме того, считаем вектор-функцию $Z(z, t, \varepsilon)$ непрерывной по независимой переменной t на отрезке $[a, b]$. Исследован критический случай ($P_{Q^*} \neq 0$), причем предполагается выполненным условие

$$P_{Q^*} \{\alpha - \ell K[f(s)](\cdot)\} = 0; \quad (5)$$

в этом случае порождающая задача (3), (4) имеет $(r = n - n_1)$ -параметрическое семейство решений $z_0(t, c_r) = X_r(t)c_r + G[f(s); \alpha](t)$, $c_r \in \mathbb{R}^r$. Здесь $X(t)$ — нормальная ($X(0) = I_n$)

фундаментальная матрица однородной части системы (3), $Q = \ell X(\cdot) - (m \times n)$ -матрица, $\text{rang } Q = n_1$, $X_r(t) = X(t)P_{Q_r}$, $P_{Q_r} - (n \times r)$ -матрица, составленная из r линейно независимых столбцов $(n \times n)$ -матрицы-ортопроектора $P_Q: \mathbb{R}^n \rightarrow N(Q)$, $P_{Q_r^*} - (r \times n)$ -матрица, составленная из r линейно независимых строк $(n \times n)$ -матрицы-ортопроектора $P_{Q^*}: \mathbb{R}^n \rightarrow N(Q^*)$, $G[f(s); \alpha](t) = K[f(s)](t) - X(t)Q^+ \ell K[f(s)](\cdot) -$ обобщенный оператор Грина краевой задачи (3), (4),

$$K[f(s)](t) = X(t) \int_a^t X^{-1}(s)f(s) ds -$$

оператор Грина задачи Коши для системы (3), $Q^+ -$ псевдообратная матрица по Муру-Пенроузу [1]. Необходимое и достаточное условие разрешимости задачи (3), (4) имеет вид

$$P_{Q_d^*} \{J(z_0(\cdot, c_r) + x(\cdot, \varepsilon), \varepsilon) - \ell K[Z(z_0(s, c_r) + x(s, \varepsilon), s, \varepsilon)](\cdot)\} = 0. \quad (6)$$

Искомое решение задачи (1), (2) $z(t, \varepsilon) = z_0(t, c_r) + x(t, \varepsilon)$ ищем в окрестности решения порождающей задачи (3), (4), известного с точностью до вектора $c_r \in \mathbb{R}^r$, для нахождения которого переходим к пределу при $\varepsilon \rightarrow 0$ в равенстве (6)

$$F_0(c_r) = P_{Q_d^*} \{J(z_0(\cdot, c_r), 0) - \ell K[Z(z_0(s, c_r), s, 0)](\cdot)\} = 0. \quad (7)$$

Традиционно это условие используют для нахождения параметра $c_r^* \in \mathbb{R}^r$, отвечающего за амплитуду порождающего решения, однако это не всегда возможно, поскольку в ряде случаев [3, 4] последнее равенство выполняется тождественно:

$$F_0(c_r) = P_{Q_d^*} \{J(z_0(\cdot, c_r), 0) - \ell K[Z(z_0(s, c_r), s, 0)](\cdot)\} \equiv 0. \quad (8)$$

Краевые задачи (1), (2) при условии (8) по классификации И. Г. Малкина [3, с. 139] представляют особый критический случай, поскольку традиционная схема анализа и построения решения [1, 2] для таких задач не применима в силу невозможности нахождения параметра c_r^* , отвечающего за амплитуду порождающего решения, непосредственно из уравнения (7). Для нахождения возмущения

$$x(t, \varepsilon) = \text{col}(x_1(t, \varepsilon), \dots, x_n(t, \varepsilon)),$$

$$x_j(\cdot, \varepsilon) \in C^1[a, b], \quad x_j(t, \cdot) \in C[0, \varepsilon_0], \quad x(t, 0) \equiv 0, \quad j = 1, 2, \dots, n,$$

порождающего решения $z_0(t, c_r)$ получаем задачу

$$\frac{dx}{dt} = A(t)x + \varepsilon Z(z_0 + x, t, \varepsilon), \quad (9)$$

$$\ell x(\cdot, \varepsilon) = \varepsilon J(z_0(\cdot, c_r) + x(\cdot, \varepsilon), \varepsilon). \quad (10)$$

Формально, решение задачи (9), (10) представимо в виде

$$x(t, \varepsilon) = X_r(t)c_r(\varepsilon) + x^{(1)}(t, \varepsilon), \quad (11)$$

где

$$x^{(1)}(t, \varepsilon) = \varepsilon G[Z(z_0(s, c_r) + x(s, \varepsilon), s, \varepsilon); J(z_0(\cdot, c_r) + x(\cdot, \varepsilon), \varepsilon)](t).$$

Произвольный вектор

$$c_r(\varepsilon) = \text{col}(c_r^{(1)}(\varepsilon), \dots, c_r^{(r)}(\varepsilon)),$$

$$c_r^{(j)}(\cdot) \in C^1[0, \varepsilon_0], \quad c_r(0) = 0, \quad j = 1, 2, \dots, r.$$

В окрестности порождающего решения имеет место разложение

$$Z(z_0(t, c_r) + x(t, \varepsilon), t, \varepsilon) =$$

$$= Z(z_0(t, c_r), t, 0) + dZ(z_0(t, c_r), t, 0) + \varepsilon R_3(z_0(t, c_r) + x(t, \varepsilon), t, \varepsilon). \quad (12)$$

Дифференциал вектор-функции $dZ(z_0(t, c_r), t, 0) = A_1(t)x + \varepsilon A_3(t)$ выражается через производные

$$A_1(t) = \frac{\partial Z(z, t, \varepsilon)}{\partial z} \Big|_{\substack{z=z_0(t, c_r) \\ \varepsilon=0}}, \quad A_3(t) = \frac{\partial Z(z, t, \varepsilon)}{\partial \varepsilon} \Big|_{\substack{z=z_0(t, c_r) \\ \varepsilon=0}}.$$

Аналогично выделяем первый дифференциал этого функционала и член $J(z_0(\cdot, c_r), 0) = J(z(\cdot, 0), 0)$ нулевого порядка по ε в окрестности точек $x = 0$ и $\varepsilon = 0$:

$$J(z_0(\cdot, c) + x(\cdot, \varepsilon), \varepsilon) = J(z_0(\cdot, c_r), 0) + dJ(z_0(\cdot, c_r), 0) + \varepsilon J_3(z_0(\cdot, c_r) + x(\cdot, \varepsilon), \varepsilon). \quad (13)$$

Дифференциал векторного функционала $dJ(z_0(\cdot, c_r), 0) = \ell_1 x(\cdot, \varepsilon) + \varepsilon \ell_3(z_0(\cdot, c_r), 0)$ выражается через производные (по Фреше)

$$\ell_1 x(\cdot, \varepsilon) = \frac{\partial J(z(\cdot, \varepsilon), \varepsilon)}{\partial z} \Big|_{\substack{z=z_0(t, c_r) \\ \varepsilon=0}} \quad \text{и} \quad \ell_3(z_0(\cdot, c_r), 0) = \frac{\partial J(z(\cdot, \varepsilon), \varepsilon)}{\partial \varepsilon} \Big|_{\substack{z=z_0(t, c_r) \\ \varepsilon=0}}.$$

С учетом представления (11) и разложений (12), (13) в особом критическом случае необходимое и достаточное условие (6) разрешимости задачи (1), (2) принимает вид

$$P_{Q_d^*} \{ \ell_1 [X_r(\cdot) c_r + x^{(1)}(\cdot, \varepsilon)] + \varepsilon \ell_3(z_0(\cdot, c_r), 0) + \varepsilon J_3(z_0(\cdot, c_r) + x(\cdot, \varepsilon), \varepsilon) -$$

$$- \ell K [A_1(s) [X_r(s) c_r + x^{(1)}(s, \varepsilon)] + \varepsilon A_3(s) + \varepsilon R_3(z_0(s, c_r) + x(s, \varepsilon), s, \varepsilon)](\cdot) \} = 0. \quad (14)$$

Поскольку в особом критическом случае равенство (8) удовлетворяется тождественно, постольку ключевая в традиционной схеме анализа и построения решений матрица

$$B_0 = \frac{\partial F_0(c_r)}{\partial c_r} = P_{Q_d^*} \{ \ell_1 X_r(\cdot) - \ell K [A_1(s) X_r(s)](\cdot) \} \equiv 0.$$

Полученное равенство упрощает условие (14)

$$P_{Q_d^*} \{ \ell_1 G [Z(z_0, s, 0) + dZ(z_0, s, 0) + \varepsilon R_3(z_0 + x, s, \varepsilon); J(z_0(\cdot, c_r), 0) + dJ(z_0, 0) +$$

$$+ \varepsilon J_3(z_0 + x, \varepsilon)](\cdot) + \ell_3(z_0(\cdot, c_r), 0) + J_3(z_0(\cdot, c_r) + x(\cdot, \varepsilon), \varepsilon) -$$

$$- \ell K [A_1(s) G [Z(z_0, \tau, 0) + dZ(z_0, \tau, 0) + \varepsilon R_3(z_0 + x, \tau, \varepsilon); J(z_0(\cdot, c_r), 0) +$$

$$+ dJ(z_0(\cdot, c_r), 0) + \varepsilon J_3(z_0 + x, \varepsilon)](s) + A_3(s) + R_3(z_0(s, c_r) + x(s, \varepsilon), s, \varepsilon)](\cdot) \} = 0.$$

Переходя в последнем равенстве к пределу при $\varepsilon \rightarrow 0$, приходим к необходимому условию существования искомого решения

$$F_1(c_r) = P_{Q_d^*} \{ \ell_1 G[Z(z_0(s, c_r), s, 0); J(z_0(\cdot, c_r), 0)](\cdot) + \ell_3(z_0(\cdot, c_r), 0) - \\ - \ell K[A_1(s)G[Z(z_0(\tau, c_r), \tau, 0); J(z_0(\cdot, c_r), 0)](s) + A_3(s)](\cdot) \} = 0. \quad (15)$$

В особом критическом случае данное требование представляет уравнение относительно вектор-столбца $c_r \in \mathbb{R}^r$, таким образом, доказано следующее утверждение.

Лемма. Пусть выполнено условие (5) разрешимости порождающей задачи (3), (4) и краевая задача (1), (2) представляет особый критический случай

$$P_{Q^*} \neq 0, \quad F_0(c_r) \equiv 0.$$

Предположим также, что задача (1), (2) имеет решение

$$z(t, \varepsilon) = \text{col}(z_1(t, \varepsilon), \dots, z_n(t, \varepsilon)), \quad z_i(\cdot, \varepsilon) \in C^1[a, b], \\ z_i(t, \cdot) \in C[0, \varepsilon_0], \quad i = 1, 2, \dots, n,$$

при $\varepsilon = 0$ обращающееся в порождающее $z(t, 0) = z_0(t, c_r^*)$. Тогда вектор $c_r^* \in \mathbb{R}^r$ удовлетворяет уравнению (15).

Корни уравнения (15) определяют амплитуду порождающего решения, в малой окрестности которого в особом критическом случае могут существовать искомые решения исходной задачи (1), (2). Если же уравнение (15) не имеет действительных корней, то исходная задача (1), (2) в особом критическом случае не имеет искомого решения. Предположим, что уравнение (15) не вырождается в тождество и имеет действительный корень $c_r^* \in \mathbb{R}^r$. Искомое решение исходной задачи (1), (2) ищем в окрестности порождающего решения $z_0(t, c_r^*) = X_r(t)c_r^* + G[f(s); \alpha](t)$.

Достаточным условием существования искомого решения в особом критическом случае является простота корней ($P_{\Xi_0^*} = 0$) уравнения для порождающих амплитуд (15), где

$$\Xi_0 = \frac{\partial F_1(c_r^*)}{\partial c_r} = P_{Q_d^*} \{ \ell_1 G[A_1(s)X_r(s); \ell_1 X_r(\cdot)](\cdot) + \ell_4 X_r(\cdot) + 2\ell_5(\cdot, G[Z(z_0(\tau, c_r^*), \tau, 0); \\ J(z_0(\cdot, c_r^*), 0)](\cdot))X_r(\cdot) - \ell K[A_1(s)G[A_1(\tau)X_r(\tau); \ell_1 X_r(\cdot)](s) + A_4(s)X_r(s) + \\ + 2A_5(s, G[Z(z_0(\tau, c_r^*), \tau, 0); J(z_0(\cdot, c_r^*), 0)](s))X_r(s)](\cdot) \} -$$

$(d \times r)$ -матрица,

$$A_4(t) = \frac{\partial^2 Z(z, t, \varepsilon)}{\partial z \partial \varepsilon} \Big|_{\substack{z=z_0(t, c_r^*) \\ \varepsilon=0}}, \quad A_5(t, x(t, \varepsilon)) = \frac{1}{2} \frac{\partial}{\partial z} \left[\frac{\partial Z(z, t, \varepsilon)}{\partial z} x \right] \Big|_{\substack{z=z_0(t, c_r^*) \\ \varepsilon=0}} -$$

$(n \times n)$ -матрицы,

$$\ell_4 x(\cdot, \varepsilon) = \frac{\partial^2 J(z(\cdot, \varepsilon), \varepsilon)}{\partial z \partial \varepsilon} \Big|_{\substack{z=z_0(t, c_r^*) \\ \varepsilon=0}}, \\ \ell_5(\cdot, x(\cdot, \varepsilon))x(\cdot, \varepsilon) = \frac{1}{2} \cdot \frac{\partial}{\partial z} \left[\frac{\partial J(z(\cdot, \varepsilon), \varepsilon)}{\partial z} x(\cdot, \varepsilon) \right] \Big|_{\substack{z=z_0(t, c_r^*) \\ \varepsilon=0}} -$$

линейные функционалы, представляющие собой производные по Фреше, $P_{\Xi_0^*}$ — ортопроектор матрицы $\Xi_0^*: \mathbb{R}^d \rightarrow N(\Xi_0^*)$. Пусть $\text{rank } P_{\Xi_0} = \rho_2$; здесь $P_{\Xi_0}: \mathbb{R}^r \rightarrow N(\Xi_0)$ — $(r \times r)$ -матрица-ортопроектор. Обозначим P_{ρ_2} ($r \times \rho_2$)-матрицу, составленную из ρ_2 линейно независимых столбцов матрицы-ортопроектора P_{Ξ_0} .

Теорема. Пусть выполнено условие (5) разрешимости порождающей задачи (3), (4) и краевая задача (1), (2) представляет особый критический случай $P_{Q^*} \neq 0$, $F_0(c_r) \equiv 0$. Тогда для каждого корня $c_r^* \in \mathbb{R}^r$ уравнения (15) для порождающих амплитуд ($F_1(c_r^*) = 0$) при условии $P_{\Xi_0^*} = 0$ задача (1), (2) имеет ρ_2 -параметрическое семейство решений, при $\varepsilon = 0$ обращающееся в порождающее $z(t, 0) = z_0(t, c_r^*)$. Решение краевой задачи (1), (2) $z(t, \varepsilon) = z_0(t, c_r^*) + x(t, \varepsilon)$ может быть найдено при помощи итерационной процедуры типа [5].

В случае периодической задачи матрица Ξ_0 совпадает с производной уравнения для порождающих амплитуд (15), использованной И. Г. Малкиным [3] для доказательства аналогичной теоремы. В случае задач фредгольмова типа $m = n$, следовательно, $d = r$ и требование $P_{\Xi_0^*} = 0$ становится равносильным условию невырожденности матрицы Ξ_0 . В свою очередь, невырожденность матрицы Ξ_0 эквивалентна простоте корня c_r^* уравнения (15) для порождающих амплитуд.

Длина отрезка $[0, \varepsilon_*]$, на котором сохраняется сходимость этой итерационной процедуры, может быть оценена как посредством мажорирующих уравнений Ляпунова, так и аналогично [6], из условия сжимаемости оператора, определяющего итерационную процедуру.

В качестве иллюстрации анализа краевой задачи (1), (2) в особом критическом случае может служить исследование периодической задачи для известного уравнения [3, 7], описывающее движение маятника, точка подвеса которого совершает вертикальные гармонические колебания большой частоты, приведенное в [5].

Утверждение доказанной теоремы является естественным дополнением к традиционной [1, 3] классификации краевых задач и может быть перенесено на нелинейные автономные краевые задачи и краевые задачи с импульсным воздействием в особом критическом случае [8, 9].

1. *Boichuk A. A., Samoilenko A. M.* Generalized inverse operators and Fredholm boundary-value problems. — Utrecht; Boston: VSP, 2004. — XIV + 317 p.
2. *Гребеников Е. А., Рябов Ю. А.* Конструктивные методы анализа нелинейных систем. — Москва: Наука, 1979. — 432 с.
3. *Малкин И. Г.* Некоторые задачи теории нелинейных колебаний. — Москва: Гостехиздат, 1956. — 491 с.
4. *Мерман Г. А.* Новый класс периодических решений в ограниченной задаче трех тел и в задаче Хилла // Тр. Ин-та теорет. астрономии АН СССР. — 1952. — Вып. 1. — С. 5–86.
5. *Бойчук А. А., Чуйко С. М., Чуйко А. С.* Неавтономные периодические краевые задачи в особом критическом случае // Нелінійні коливання. — 2004. — **7**, № 1. — С. 53–66.
6. *Чуйко А. С.* Область сходимости итерационной процедуры для слабонелинейной краевой задачи // Нелинейные колебания. — 2005. — **8**, № 2. — С. 278–288.
7. *Капица П. Л.* Динамическая устойчивость маятника при колеблющейся точке подвеса // Журн. эксперим. и теорет. физики. — 1951. — **21**, № 5. — С. 499–597.
8. *Бойчук А. А., Чуйко С. М.* Автономные слабонелинейные краевые задачи // Дифференц. уравнения. — 1992. — № 10. — С. 1668–1674.
9. *Чуйко С. М.* Оператор Грина краевой задачи с импульсным воздействием // Там же. — 2001. — **37**, № 8. — С. 1132–1135.

Славянский государственный
педагогический университет

Поступило в редакцию 14.07.2006